

— Что такое «гомофоб»? И что значит «железобетонный натурал»? — на лице Сы Ванбэя отразилось недоумение.

— Неважно. Смысл в том, что я не любитель мужчин, мне нравятся девушки. Тебе незачем так меня сторониться. Да что там одна кровать — мы с тобой хоть вместе мыться можем, ничего не случится. — Янь Яншэн искренне смотрел на Сы Ванбэя, надеясь, что тот разглядит всю честность его намерений.

Сы Ванбэй чуть опустил глаза, скрывая мелькнувшее в них разочарование.

— Хорошо. Понял, — сказал он.

Янь Яншэн с облегчением выдохнул. Так и знал: старомодный Сы Ванбэй не ложился в кровать именно из-за этого.

Услышав согласие, Янь Яншэн тут же закатился на постель, похлопал по месту рядом и с нескрываемой радостью позвал:

— Иди скорее спать! Я во сне очень спокойный, точно не буду тянуть с тебя одеяло или лапаты!

Сы Ванбэй, который девятнадцать лет мог смотреть на рухнувшую перед ним гору Тайшань без малейшего изменения в лице, увидев оставленную Янь Яншэном половину кровати, вдруг тихо вздохнул.

Янь Яншэн услышал и цокнул языком. Постучав себя по груди, он заверил:

— Если я во сне веду себя плохо, просто пни меня с кровати. Не бойся, иди сюда!

Взгляд Сы Ванбэя потемнел. Боялся он вовсе не того, как спит Янь Яншэн.

К тому же эти несколько дней он почти не отдыхал — разве он не знал, как тот спит?

Но сказать это он не мог.

Он не мог позволить Янь Яншэну узнать, что каждую ночь после его засыпания сам не в силах отвести от него взгляд.

Каждую ночь, под шорох ветра и покровом темноты, в душе Сы Ванбэя прорастало прежде неведомое чувство и постепенно принимало форму, которую он уже не мог контролировать.

С трёх лет его воспитывали в духе благородного мужа.

Манеры, речь, нравственность — среди молодых членов семьи его поколения никто не мог с ним сравниться.

Все хвалили его за безупречное благородство и чистоту, и даже в Академии Наньмин наставлявшие его старейшины говорили то же самое.

Но только он сам знал: в ту первую ночь, когда увидел Янь Яншэна, впервые в жизни у него возникла тёмная и постыдная мысль.

Он подавил её. Более того, даже купил юноше подходящую мужскую одежду.

В тот день, когда люди Синчэнь унижали Янь Яншэна, ему понадобилась почти вся выдержка, чтобы ограничиться лишь одной отрубленной рукой.

У него была причина, по которой он обязан оставаться в Академии Наньмин. Его нельзя было выгнать отсюда за убийство соучеников.

Кроме того, семейные наставления запрещали ему убивать без причины, если только человек не угрожал его жизни.

Но, глядя тогда вслед сбежавшему обидчику Янь Яншэна, отделившемуся всего лишь потерей руки, Сы Ванбэй впервые ощутил семейные наставления как кандалы, а семейную миссию — как клетку.

Он правда очень хотел убить того, кто унижил Янь Яншэна.

И сейчас он тоже правда не решался лечь на свободную половину кровати.

Он боялся, что всё, чего придерживался девятнадцать лет, рухнет из-за этого смутного, почти мрачного чувства.

— Ты! Иди! Сюда! — увидев, что Сы Ванбэй всё ещё не двигается, Янь Яншэн по слову отбивал ладонью по кровати, явно готовый лично притащить его, если тот сейчас же не ляжет.

Сы Ванбэй глубоко вдохнул, ничем не выдав себя, и подошёл к кровати.

Но едва он приблизился, Янь Яншэн протянул руку, схватил его за рукав и одним рывком затащил на постель.

— Всё, спим. Спокойной ночи. — Янь Яншэн духовной силой погасил свечу, чинно укрылся одеялом и лёг ровнее, чем во все предыдущие дни.

Он всегда был беззаботным до невозможности: закрыл глаза — несколько вдохов, и уже спит. Эта ночь исключением не стала.

А вот Сы Ванбэй заснуть не мог.

После нескольких бессонных дней тело его было измотано. Но до носа постоянно доносился запах Янь Яншэна, не позволяя успокоиться.

Сы Ванбэй знал, что тот не пользуется благовониями. Но каждый раз, оказываясь рядом, он улавливал едва заметный естественный аромат.

Он был полон жизни, свободы и горячей энергии, словно буйно разросшийся тропический лес, и отличался от всех ароматов, какие Сы Ванбэй когда-либо встречал.

А хозяин этого запаха лежал совсем рядом и без малейшей настороженности крепко спал.

Сы Ванбэй боялся шевельнуться и разбудить его. Оставалось только закрыть глаза и силой запрещать себе смотреть, вдыхать и думать.

Он снова и снова мысленно читал «Канон Чистоты и Покоя» и лишь тогда наконец смог уснуть.

Редчайший случай — Сы Ванбэй проспал до самого рассвета.

— Подъём! Почему вы сегодня оба всё ещё спите? Опоздаем же, предки мои!

Тун Фэйюэ пинком распахнул дверь и влетел в комнату так, словно у него горел зад. Но, увидев двоих на одной кровати, внезапно подавился всей своей руганью.

Янь Яншэн, зевая, медленно сел. Сы Ванбэй двигался быстрее и уже надевал верхнюю одежду.

— Чего ты с утра пораньше гавкаешь? — недовольно уставился Янь Яншэн на Тун Фэйюэ.

Тун Фэйюэ тут же дважды ответил «гав-гав», а затем подозрительно переводил взгляд с Янь Яншэна на Сы Ванбэя:

— Вы двое вчера ночью...

Рука Сы Ванбэя, затягивавшая пояс, замерла. Он машинально захотел возразить и объясниться.

Но не успел открыть рот, как Тун Фэйюэ уже возопил:

— Вы вчера вдвоём устроили братские посиделки на одной кровати и меня не позвали?! Мы разве не трое самых близких братьев? Как вы могли тайком спать вместе за моей спиной?!

Чего он вообще напрягся? Сы Ванбэй слегка поджал губы и спокойно закончил одеваться.

Когда троица вышла, они как раз столкнулись с Су Тяньтянь и Сюаньюань Аосюэ. За последние дни девушки стали ещё ближе, и Су Тяньтянь даже делала крюк, чтобы заходить за Сюаньюань Аосюэ по дороге на занятия.

Когда все пятеро встретились, Тун Фэйюэ всё ещё возмущённо вопил:

— Сегодня ночью будете спать — обязаны взять меня с собой!

— Что случилось? — спросила Сюаньюань Аосюэ.

— Эти двое вчера устроили братское ночевание на одной кровати и меня не позвали, — Тун Фэйюэ немедленно начал жаловаться и в подробностях пересказал увиденное утром.

Выражение лица Сюаньюань Аосюэ стало небывало странным:

— Янь Яншэн обнимал Сы Ванбэя за руку, а ещё закинул ногу ему на ноги?

— Ага. Спит хуже меня, — сказал Тун Фэйюэ.

Янь Яншэн скрипнул зубами:

— Да не сплю я настолько ужасно!

Когда он проснулся, Сы Ванбэй уже одевался. Когда это он успел обнимать его во сне?!

Лицо Сюаньюань Аосюэ стало ещё сложнее. Она посмотрела на Тун Фэйюэ и покачала головой:

— Ты как глупый сын помещика. И это ты называешь «братским ночеванием»? Ещё и присоединиться хочешь? Головой хоть иногда думай.

— Конечно хочу. Я тоже хочу в эту семью. Что не так? — совершенно естественно заявил Тун Фэйюэ.

До сих пор молчавший Сы Ванбэй внезапно сказал:

— Мы опаздываем.

Все посмотрели на время — и правда опаздывали. Пришлось броситься бегом и забыть об этом разговоре.

Но Сы Ванбэй явно недооценил настойчивость Тун Фэйюэ.

Днём тот больше ни разу об этом не заикнулся. Зато ночью, после наступления темноты, притащил целое одеяло и с важным видом ворвался в комнату Сы Ванбэя.

Бросив своё одеяло на кровать, он без всякого стыда уселся ровно посередине и с горящими глазами посмотрел на обоих:

— Мне всё равно. Сегодня ночью мы, трое братцев, обязательно спим вместе!

<http://bllate.org/book/19048/1875572>